

— Зайдем, посмотрим? Они же не будут лезть к тебе в карман за деньгами, — сказал Янь Хан.

— Я с одного взгляда, с одного взгляда всё пойму, — ответил Чу И. — У меня глаз-алмаз.

Янь Хан вздохнул, положил руку ему на плечо, и они побрели вдоль витрин, не спеша разглядывая выставленные товары. Пройдя больше половины улицы, Чу И повернул голову, взглянул на него и тут же отвел взгляд. Через мгновение он снова повернулся, набрал в грудь воздуха, будто собираясь что-то сказать, но снова отвернулся.

— Скажешь — или я тебя стукну, — пригрозил Янь Хан.

— А, — Чу И почесал затылок. — Я просто хотел... хотел спросить.

— Ну? — отозвался Янь Хан.

— То, что они там говорили, ну, это... — Чу И запнулся. — Что это такое?

— «Что это такое» — это что? — Янь Хан посмотрел на него.

Чу И тоже пристально посмотрел на него.

— Гей-бар, что ли? — спросил Янь Хан.

— Угу, — кивнул Чу И.

— Ну, бар для гомосексуалов, — пояснил Янь Хан. — Хочешь сходить?

— Нет, — помотал головой Чу И.

— Почему нет? — удивился Янь Хан.

— Я не хочу смотреть на... на других... — Чу И понизил голос. — Гомосексуалов.

— Ну, верно, — кивнул Янь Хан. — Насчет других гомосексуалов — хватит с тебя одного Чуньян.

Чу И уставился на него и спустя долгое время лишь издал невнятный звук. Подумав, он снова спросил:

— Ты там бывал?

— Нет, — ответил Янь Хан. — Зачем мне туда ходить? Я ведь раньше даже не знал, что мне нравятся мужчины.

— Оу, — Чу И опустил взгляд на асфальт и вздохнул. — Без меня... ты бы ведь не стал гомосексуалом, правда?

— Ну ты сказал, «стал», — усмехнулся Янь Хан. — Ты что, фокусник? Сяо Гунь-эр ткнул в меня пальцем, и я превратился в гея?

Чу И рассмеялся и потер нос.

— В общем-то, неплохо вышло, — добавил Янь Хан. — Без тебя я, наверное, так и любил бы

только самого себя. Такой красивый, такой умный, такой талантливый... Хорошо, что есть ты, превратил меня из небожителя в обычного человека.

Чу И указал на огромный круглый рекламный экран, висевший на одном из зданий:

— Смотри.

— На что? — Янь Хан посмотрел туда, куда указывал парень.

— Your face, — сказал Чу И.

Янь Хан рассмеялся и крепко его обнял:

— Вот за это тебя и люблю.

Чу И надеялся, что это поднимет Янь Хану настроение, но в баре случилось неприятное недоразумение, и он опасался, что Янь Хан может расстроиться еще сильнее. Однако, судя по всему, тот держался неплохо. После того как Чу И вернулся в общежитие, Янь Хан прислал ему фото: он полулежал в кровати, готовясь ко сну.

— Лицо-то не такое уж большое.

— Вау, старший брат Сяо Тянь такой красивый!!! Мама дорогая, я сейчас взорвусь!!

Чу И ответил ему. Он долго вглядывался в фотографию и не заметил, как уснул. Утром, когда он проснулся, телефон всё еще был у него в руках.

Обычно Чу И начинал ждать выходных со вторника, но на этой неделе, когда выходные наконец наступили, ему позвонила Сестра Бай. От этого звонка он мгновенно напрягся. По времени это означало, что появились новости о деле Папы. Когда он ответил на звонок, у него едва хватило голоса, чтобы произнести «алло».

— Чу И, это Сестра Бай, — раздался голос на том конце. — Сначала сообщу хорошую новость: твой папа сегодня может вернуться домой.

— А, — только и смог ответить Чу И, не зная, что добавить.

— После расследования органов общественной безопасности твой отец был оправдан и выпущен на свободу, — сказала Сестра Бай. — Можешь не волноваться.

— А, — Чу И стоял в коридоре общежития, не в силах вымолвить больше ни слова.

— Хочешь сказать пару слов отцу? — спросила Сестра Бай.

— Спасибо, Сестра Бай, — наконец выдавил Чу И. — Спасибо.

— Не за что, передаю трубку.

— Чу И? — Тут же раздался голос Папы. — Чу И, это папа.

— ...Пап, — Чу И почувствовал, что в горле пересохло.

— Со мной всё хорошо, — сказал Папа. — Всё нормально, я могу уходить, я уже вышел из изолятора.

— Угу, — Чу И дошел до окна в конце коридора. — Ты сначала... возвращайся к дедушке.

— Я знаю, — Папа невесело усмехнулся. — Мне всё равно больше некуда идти.

— Я завтра... завтра приеду, — сказал Чу И.

— Прилетишь на самолете? — спросил Папа. — Только не проси Тётушку тебя встречать, я не хочу, чтобы они знали...

— Я на самолете, — перебил его Чу И. — Я же уехал учиться.

— Когда это? — Папа удивился. — В какой вуз ты мог уехать? Ты же вроде в средней школе учился?

— Я уже почти в одиннадцатом классе, — Чу И зажмурился. Он не знал, что подумала Сестра Бай, слыша этот разговор. — Ладно, неважно, завтра приеду.

Янь Хан смотрел, как Чу И запихивает в сумку нижнее белье, и поглядывал на часы — пора было выдвигаться в аэропорт. Но он всё же с беспокойством спросил:

— Точно не хочешь, чтобы я поехал с тобой?

— Не надо, — ответил Чу И. — Я там побуду всего одну ночь.

— Будет что-то нужно — звони.

— Будет не нужно — тоже буду звонить, — сказал Чу И. — Буду скучать — и позвоню.

— Хорошо, — улыбнулся Янь Хан.

Чу И закинул сумку на плечо и вздохнул:

— Возвращаться туда... совсем не хочется.

— То-то и оно, поэтому я и спрашивал, не помочь ли мне тебе.

— Ты лучше спи, — сказал Чу И. — Я видел, что ты опять принял снотворное.

— Следил за мной? — Янь Хан усмехнулся.

— Следил за твоими таблетками, — Чу И обнял его, прижавшись щекой к плечу. — Янь Хан.

— М? — Янь Хан похлопал его по заднице. — Упругий.

— О чем мне... о чем мне спросить? — тихо сказал Чу И.

— Спрашивай о чем хочешь, не хочешь — не спрашивай, — ответил Янь Хан. — В конце концов, это не обязательно.

— А зачем тогда возвращаться, если не спрашивать, — Чу И нахмурился. — Я затем и еду, чтобы спросить.

— Ладно, — Янь Хан погладил его по спине. — Просто спроси его, что он говорил полиции, этого хватит.

— Угу, — Чу И кивнул. — Я с ним выпью.

— Глупый пёс, — Янь Хан повернул голову и чмокнул его в щеку.

За всю свою жизнь Чу И ни разу не пил с отцом. Папа всегда был за рулем, в обычной жизни почти не пил, только по праздникам мог позволить себе пару рюмок, да и то не больше, потому что Мама ругалась. Поэтому у них никогда не было таких отношений, как у других отцов с сыновьями, которые периодически выпивают вместе.

Возможно, дело было в том, что душевной близости между ними так и не возникло. В конце концов, если уж он использовал побег в качестве оправдания, то это не объясняет, почему он до сих пор не знал, в каком классе учится его собственный сын.

Впрочем, неважно. Чу И подумал, что, кажется, никогда и не возлагал особых надежд на отношения с семьей.

Приземлившись, он отправил Янь Хану сообщение. Хотел позвонить, но сейчас был обед, и у Янь Хана вряд ли было время. К тому же ему не хотелось выглядеть как маленький ребенок, ищущий утешения. Хотя, если честно, он действительно нервничал и хотел поддержки Янь Хана.

Но в этот раз он хотел разобраться со всем сам, точно так же, как Янь Хан справлялся со многими вещами в одиночку.

Большой пёс должен вести себя как большой пёс.

Сев в автобус до дома дедушки, он позвонил ему. Трубку взяла бабушка, и стоило ему сказать «алло», как она разрыдалась: «Папа твой вернулся, Чу И, папа вернулся!»

— Угу, я знаю, — тихо сказал Чу И. — Я сейчас в автобусе, скоро буду.

— Ты кушал? — всхлипывая, спросила бабушка.

— Кушал, — ответил он. — В самолете кормили.

— На сколько дней приедешь? — снова спросила она сквозь слезы.

— Завтра надо обратно, — сказал Чу И. — У меня занятия.

— Дай я скажу, — слышался голос дедушки. — Чу И?

— Дедушка.

— Сел в автобус? — спросил дедушка.

— Да, — Чу И посмотрел в окно. — Сейчас отъезжаем.

— Хорошо, поговорим, когда приедешь, — сказал дедушка. — Отец твой в порядке, немного похудел, но духом бодр.

— Угу, — кивнул Чу И.

Папа и правда выглядел бодрым — видимо, в изоляторе он наконец-то смог выспаться.

<http://bllate.org/book/18095/1747785>